

Троцкистская идентичность – лицо аргентинских радикальных левых. Размышления о ее развитии, активности и непрерывности

The Trotskyist identity as an expression of the Argentine radical left. Reflections for understanding its rise, influence and continuity

La identidad trotskista como expresión de la izquierda radical argentina. Reflexiones para la comprensión de su desarrollo, injerencia y continuidad

Манджантини Мартин

доктор наук

Национального совета научных и технических исследований, Институт истории Аргентины и Америки им. Эмилио Равиньяни

Mangiantini Martín

PhD., Investigator

Consejo Nacional de Investigaciones Científicas y Técnicas (CONICET), Instituto de Historia Argentina y Americana Dr. Emilio Ravignani

Mangiantini Martín

Doctor en Historia

Investigador

Consejo Nacional de Investigaciones Científicas y Técnicas (CONICET) en el Instituto de Historia Argentina y Americana Dr. Emilio Ravignani.

E-mail: martinmangiantini@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4615-8693>

Аннотация: В современной аргентинской политике обращение к левым означает обращение к троцкистской традиции и идентичности. В последние десятилетия это течение стало радикальной альтернативой не только среди союзов трудящихся и в университетской среде, но и в предвыборной и парламентской борьбе. Присутствие этого течения в стране не ново. С конца 1920-х годов в стране сосуществовали различные течения, претендовавшие на роль последователей Левой оппозиции, а затем и Четвертого интернационала. Однако это течение не всегда имело заметное присутствие или влияние. По этой причине данная статья посвящена началу 1970-х годов, периоду, который считается поворотным для более превращения этого течения в значительное политическое явление. В частности, в статье рассматривается развитие Социалистической партии трудящихся (Partido Socialista de los Trabajadores – PST), которая, хотя и была основана в 1972 г., являлась продолжением аргентинского троцкизма, существовавшего с 1940-х годов. Цель работы – проанализировать те программные особенности и способы политического вмешательства, которые можно считать уникальными в этот беспокойный период. В контексте сосуществования многочисленных проявлений и форм левых сил мы исходим из следующих размышлений. С одной стороны, обращение к троцкистскому опыту позволяет выделить определенные особенности, которые отсутствовали у других действовавших политических акторов того периода при проведении сравнительного анализа. С другой стороны, утверждается, что эти особенности также становятся важными элементами для понимания причин долгой политической жизни этого революционного течения в последующие десятилетия и вплоть до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: троцкизм, Аргентина, партийная идентичность, 70-е годы XX века, политические традиции, Социалистическая партия трудящихся

Abstract: In the current political situation in Argentina, referring to the left is, essentially, referring to the Trotskyist tradition and identity. This political alternative has become in recent years a radical proposal not only present among workers or in university life but even in electoral and parliamentary disputes. The existence of this proposal in the country is not new. Since the late 1920s, various expressions coexisted that proclaimed themselves followers of the Left Opposition and, later, of the Fourth International. However, it was not always a current with a notable presence or influence. This article aims to reflect on that stage considered fundamental for a firmer installation of this tradition, such as the early seventies. Specifically, the work will take as a case study the future of the Socialist Workers Party (PST), a political party that, although started in 1972, was a continuator of an expression of Argentine Trotskyism that had existed since the 1940s. The objective consists of the analysis of both the political program and the modes of political intervention that are possible to be considered particular in this period of mobilizations and conflicts. In a context of coexistence of numerous expressions defined as revolutionary, two reflections are supported. Firstly, when studying the Trotskyist experience it is possible to distinguish particularities that, comparatively, were absent in other leftist organizations of the period. Secondly, it is stated that these particularities are also a relevant element to understand the survival of this radical proposal in subsequent decades and even today.

Keywords: Argentina, Trotskyism, Militant identities, Seventies, political traditions, Socialist Workers Party of Argentina

Resumen: en los tiempos presentes de la política argentina, referirse a la izquierda es, esencialmente, remitir a la tradición e identidad trotskista. Esta corriente se convirtió en las últimas décadas en una alternativa radical no solo presente en el mundo del trabajo o en la vida universitaria sino, incluso, en el terreno de la disputa

electoral y parlamentaria. La presencia en el país de esta propuesta no es novedosa. Desde finales de la década de 1920 coexistieron diversas expresiones que se proclamaron seguidores de la Oposición de Izquierda y, luego, de la Cuarta Internacional. No obstante, no siempre se trató de una corriente con notoria presencia o injerencia. Por ello, el presente artículo se propone reflexionar sobre aquella etapa considerada bisagra para una instalación más firme de esta tradición como fueron los tempranos años setenta. Específicamente, el trabajo tomará como estudio de caso el devenir del Partido Socialista de los Trabajadores (PST), un partido político que, si bien impulsado en 1972, fue continuador de una expresión del trotskismo argentino existente desde los años cuarenta. El objetivo consiste en el análisis de aquellos rasgos programáticos y modos de intervención política que son posibles de ser considerados singulares en este convulsionado período. En un contexto de coexistencia de numerosas expresiones definidas como revolucionarias, se sostienen dos reflexiones. Por un lado, que al abordar la experiencia trotskista es factible distinguir determinadas particularidades que, comparativamente, se encontraban ausentes en otros actores del período del campo de la izquierda. En otro orden, se asevera que estas singularidades se convierten también en un elemento relevante para comprender la supervivencia de esta propuesta radical en las décadas posteriores e, incluso, en la actualidad.

Palabras claves: trotskismo, Argentina, identidades militantes, años setenta, tradiciones políticas, Partido Socialista de los Trabajadores

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-163-190

Дата публикации: 19.03.2025

Дата получения: 17.01.2025

Ссылка для цитирования:

Манджантини М. Троцкистская идентичность – лицо аргентинских радикальных левых. Размышления о ее развитии, активности и непрерывности // Латиноамериканский исторический

альманах. 2025. № 45. С. 163-190. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-163-190

С конца 2023 г. Аргентиной управляет беспрецедентная политическая сила, представляющая крайних неолиберальных правых. Программа приватизации, подавление протестов, резкое сокращение расходов на здравоохранение, образование и социальную помощь – вот лишь некоторые из объявленных целей, к которым следует добавить отрицание государственного террора в период военной диктатуры в 1970-х годах, а также намерение отмены достижений демократии, например, в области прав женщин и репродуктивного здоровья¹.

В этом неблагоприятном для развития радикальных левых процессе видно другое явление, во многом уникальное: деятельность с 2011 г. фронта, объединяющего различные партии троцкистской традиции, Левого и рабочего фронта – Единство (Frente de Izquierda y los Trabajadores – Unidad, FIT-U)². Созданный, по сути, как предвыборный фронт на основе общей политической программы, он просуществовал более десяти лет, свершив различные и яркие действия. Количество голосов, отданных за его, никогда не опускалось ниже полумиллиона избирателей, а в отдельных случаях превышало миллион голосов. Это обусловило еще одну особенность: завоевание значительного представительства в законодательных органах (национальных, провинциальных и муниципальных) и политический вес в парламентской жизни. Хотя единство фронта не всегда материализовалось в других областях (например, в профсоюзных или студенческих баталиях), троцкизму удалось войти в политическую жизнь и сделать значимым свой голос в политических и общественных дебатах.

¹ О правительстве Милея см.: Semán, 2023; Balsa, 2024, entre otros).

² Состоя из Рабочей партии (Partido Obrero - PO), Партии трудящихся за социализм (Partido de los Trabajadores por el Socialismo – PTS), Социалистические левые (Izquierda Socialista - IS), Социалистическое Движение Трудящихся (Movimiento Socialista de los Trabajadores – MST).

На этом фоне стоит задаться вопросом, почему в Аргентине, даже в условиях неблагоприятного сценария для развития радикальных альтернатив и после почти ста лет присутствия в стране, троцкизму удалось не только выжить как часть революционного лагеря, но и, по сути, стать сегодня единственным четко идентифицируемым левым политическим течением. Данная статья посвящена осмыслению этапа, который считается поворотным в становлении этой традиции. Гипотеза, лежащая в основе данной статьи, утверждает, что, хотя троцкизм существовал в Аргентине с конца 1920-х гг., именно в первые пять лет 1970-х гг. ему удалось преодолеть определенные барьеры, что позволило преодолеть определенную маргинальность, а вместе с тем приобрести и более четкое присутствие в качестве политической и радикальной альтернативы с уникальными чертами в условиях, когда происходил рост различных группировок в революционном лагере.

Троцкизм в аргентинской истории

Как уже говорилось, так называемая Левая оппозиция возникла в самом начале политической истории Аргентины XX в. К концу 1920-х годов появились первые проявления зарождающегося троцкизма, как правило, связанные с людьми иммигрантского происхождения и в большинстве своем возникшие как внутренние диссиденты, боровшиеся за лидерство в местной коммунистической партии. Хотя это были годы политической маргинальности и огромных трудностей в объединении разнородного опыта, развитие этих групп позволило развернуть дебаты внутри местной левой, в основном отстаивая позиции и теоретические схемы, отличные от тех, которых придерживалась КПА, организация с наибольшим влиянием в рабочем классе, а также проводя размежевание с другими левыми течениями, такими как анархизм, революционный синдикализм и Социалистическая партия³. Последующие годы также принесли серьезные трудности в становлении троцкизма. Помимо ре-

³ Camarero, 2021; Camarero, 2024; Coggiola, 2006.

прессий, ограничивавших революционную практику, определяющим фактором для ее потенциального развития стало возникновение перонистского движения в Аргентине в 1945-1946 гг. С националистической риторикой (с определенным антиимпериалистическим содержанием), склонностью к интервенционистскому государству, благоприятствующему проведению социальных реформ, поликлассичностью и готовностью признавать профсоюзы, перонизм оказал глубокое влияние на широкие слои рабочего класса, которые быстро идентифицировали себя с этим предложением, чуждым идеологии левых⁴. Однако для троцкизма это был также момент рождения формул, которые будут иметь влияние в последующие десятилетия. С одной стороны, это фигура лидера Х. Посадаса, который в 1945 г. продвигал Grupo Cuarta Internacional и газету Voz Proletaria, а с другой, Науэль Морено, который с 1943 г. возглавил Grupo Obrero Marxista. В последующие десятилетия эти группы-партии превратились в соответствующие противостоящие течения аргентинского троцкизма, которые стали называться посадизмом и моренизмом⁵.

⁴ Rojo, 2024; Coggiola, 2006.

⁵ Х. Посадас (псевдоним Омеро Кристалли) после пребывания в аргентинской соцпартии присоединился к троцкизму – сначала в Группе Четвертого Интернационала, а затем в Революционной рабочей партии (Partido Obrero Revolucionario). Он играл важную роль в левом движении в период с 1940-х по начало 1960-х гг. Однако в бурные 1970-е гг. это направление имело тенденцию к размыванию и утрате своего заметного присутствия. Со своей стороны, после создания ГОМ в 1943 г. Уго Брессано (так звали человека, выступавшего под псевдонимом Науэль Морено) возглавил течение, принявшее различные названия: сначала в лице переименованной Революционной рабочей партии, в 1950-х гг. в составе Социалистической партии Национальной революции, а после падения Перона, используя тактику «энтризма» в перонистское рабочее движение через издание «Palabra Obrera». В 1965 г. после слияния с Индоамериканистским народным революционным фронтом (Frente Revolucionario Indoamericanista Popular), возглавляемом братьями Сантуcho, возникла Революционная партия трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores). После внутренних дебатов в 1968 г. эта организация раскололась на две раз-

После падения перонизма наступила полоса трудностей, когда репрессивная государственная политика (что усилилось после государственного переворота 1955 г. и тем более после переворота 1966 г.) сочеталась с бурными дебатами, реорганизацией и переосмыслением внутри левых, особенно перед лицом значительного влияния Кубинской революции и предложенной ею уникальной военно-политической стратегии. Это был период расколов из-за полемики по поводу вооруженной тактики, попыток экспериментировать с вхождением или слиянием с другими политическими традициями, такими как социализм или перонизм, и частых реорганизаций партий⁶. Можно утверждать, что теоретические дебаты, появление новых концепций анализа реальности, динамичный и жертвенный боевой праксис, появление новых интеллектуалов и издательских инициатив, налаживание международных связей и упорные попытки померяться своими силами в среде рабочего класса занимали видное место, не приводя, однако, к какому-то значительному результату.

Гипотеза данной статьи заключается в том, что можно определить перелом в присутствии и динамике аргентинского троцкизма в начале 1970-х гг., выразившийся в деятельности Социалистической партии трудящихся (PST). Хотя было бы неверным утверждать, что троцкизм является преобладающим течением в общественном движении, которое он стремился представлять, то есть в рабочем движении, по сравнению с другими партийными образованиями, такими как доминирующее там перонистское самосознание, преемственность традиции Коммунистической партии и подъем вооруженных революционных организаций, можно также утверждать, что на этом этапе троцкизму удалось преодолеть определенные препятствия, добиться более четкого присутствия и тем самым сформировать особую

ные группы: «моренистское» течение образовало так называемую PRT – La Verdad, которая действовала до 1972 г., когда она объединилась с отколовшейся от Аргентинской социалистической партии группой во главе с Хуаном Карлосом Коралем), породив PST, о которой мы здесь говорим.

⁶ Mangiantini, 2014 y 2024.

партийную идентичность. По этой причине в следующих разделах мы рассмотрим те черты, которые можно определить как особые характеристики этого течения, созданного на данном этапе, и которые, как утверждается, необходимо рассмотреть как для понимания его становления в качестве партийного движения, так и в качестве основы более поздних политических образований.

Организационный инструмент и революционная стратегия

Одной из характерных черт левой партийности в 1960-1970-е гг. было появление организаций, которые одновременно объединяли политическую и военную сферы. Эти революционные армии, вооруженные партии или военно-политические организации распространились по всей Латинской Америке вслед за оглушительной победой Кубинской революции⁷. Чтобы понять развитие этого революционного пути в Аргентине, необходимо избегать схематичного взгляда на причины и следствия, в котором кубинская парадигма рассматривается как исключительный фактор. Хотя верно утверждать, что опыт Кастро-Гевары оказал заметное влияние на радикализацию левых в стране и повлиял на возникновение новых групп и дискуссии о принципах революционной организации, тем не менее, необходимо выделить и местный фактор: усиление государственных репрессий, которые стали более жесткими после государственного переворота 1966 г. Согласно некоторым исследованиям, революционное насилие стало привилегированным ответом на разрушение легитимности системы представительства и способом урегулирования политических конфликтов⁸.

Одним из факторов, определявших троцкизм в эти годы, было сохранение организационной концепции в рамках партийной логики и революционного пути, который по-прежнему был связан с повстанческой перспективой. Что касается конкретного объекта исследования, то течение, возглавляемое Науэлем Мо-

⁷ Marchesi, 2019; Rey Tristán y Oikón Solano, 2016.

⁸ Hilb y Lutzky, 1984.

рено, в 1965 г. оформилось в Революционную партию трудящихся (PRT) в результате слияния уже существовавшей организации *Palabra Obrero* и группы с северо-запада страны, возглавляемой братьями Сантучо, Революционного индоамериканистского народного фронта (*Frente Revolucionario Indoamericanista Popular – FRIP*). Однако в условиях усиления репрессий после государственного переворота 1966 г. эта организация вступила в период внутренней полемики о вооруженной борьбе, что привело к ее расколу на две различные партии. С одной стороны, PRT – *El Combatiente* под руководством Марио Роберто Сантучо, которая со временем превратилась в PRT-ERP, дистанцировавшись от троцкизма, и, с другой стороны, PRT – *La Verdad* под руководством Морено, которая в 1972 г. в результате слияния с группой, возникшей на основе многочисленных расколов в соцпартии, дала начало Социалистической партии трудящихся (PST)⁹.

Появление политических и военных структур, партизанская война как метод, акцент на крестьянстве как субъекте революции – вот некоторые из элементов, которые принесла с собой кастро-геваристская парадигма, которая, кроме того, означала консолидацию альтернативного ленинской партийной концепции взгляда. Это влияние не обошло стороной и аргентинский троцкизм. Под воздействием революции моренистское течение утвердило на партийном съезде в 1961 г. резолюции о существовании рабочего государства на Кубе, но подчеркнула отличие от большевистской традиции, поскольку во главе него стояла группа, поддерживаемая не организациями рабочей демократии, а скорее отличавшаяся своим мелкобуржуазным составом и опирающаяся на революционную армию¹⁰.

Год спустя в памфлете «Латиноамериканская революция» («*La Revolución Latinoamericana*»)¹¹ Морено квалифицировал кубинское государство как рабочее, признав, что крестьянство

⁹ Para una profundización del desarrollo y dinámica de la corriente morenista en este período ver: Mangiantini 2014 y 2018.

¹⁰ González, 1999.

¹¹ Moreno, 1962.

и мелкая буржуазия могут играть ведущую роль в перманентной революции. Однако для понимания некоторых концепций более позднего периода необходимо выделить два ключевых утверждения. Во-первых, обоснованность включения метода партизанской войны в троцкистскую программу, не принимая ее при этом как революционную стратегию, но как возможную тактику, не заменяющее народное восстание как центральную цель любой радикальной перспективы. Партизанская война могла бы стать вариантом, который можно было бы применить на определенном этапе, но она противостояла повстанческой перспективе, не опиралась на организацию рабочего класса или крестьянства, а лишь требовала от них поддержки. Во-вторых, он не считал партизанскую войну исключительным путем вооруженной борьбы. Морено утверждал, что она может осуществляться и другими способами, такими как вооруженная защита забастовок, оккупация фабрик, захват земли или отражение агрессии реакционных организаций¹². Различие между вооруженной борьбой в рамках участия организации в массовых акциях и партизанской тактикой (как синоним вооруженного авангарда, создающего сознание) станет ключевым элементом для будущих анализов и, в то же время, определяющим для понимания полемики, которая привела к распаду PRT в 1968 г.

Дебаты внутри партии велись не о возможности вооруженной борьбы, а о способах применения этого метода на практике. Polemica была неотъемлемо связана с обсуждением политической организации как инструмента этой борьбы. Фракция, которая впоследствии сформировала PRT-El Combatiente, утверждала необходимость создания «вооруженной партии в военном смысле» с целью подготовки и организации действий масс¹³. Это не отрицало предпосылки построения партии как политического инструмента, но, в то же время, делало ставку на создание революционной армии в сельской местности, где были

¹² Moreno, 1962

¹³ “Documento de Bernardo para el IV Congreso del PRT” [Pseudónimo de Alejandro Dabat], Comité Central del PRT, 1967.

более широкие возможности сохранения и развития¹⁴. Тенденция, которая привела к появлению PRT-La Verdad, в свою очередь, утверждала, что вооруженные действия должны вестись не отдельно, а в рамках оборонительной борьбы рабочего класса¹⁵.

В связи с этими расхождениями в Центральном комитете PRT одной из тем дебатов стало определение тех структур, которые позволят рабочему классу действовать и противостоять государственным репрессиям. Так, лидеры фракции PRT-El Combatiente утверждали, что подъем рабочего движения будет происходить через вооруженное сопротивление, и для этого необходимо создать соответствующие новые организации. Напротив, фракция, возглавляемая Науэлем Морено, утверждала, что старые организации рабочего класса могут применять новые методы и цели, и наоборот. Следовательно, главная задача заключалась в защите тех традиционных структур рабочего класса (таких как рабочие делегаты, внутренние комиссии или профсоюзы в целом), которые в условиях репрессий оказались под угрозой¹⁶.

В то же время взгляд на вооруженную борьбу, представленный моренизмом, был связан с преемственностью повстанческой перспективы как революционной парадигмы. Это отличало данное течение от создаваемых тогда «вооруженных партий», но также отличало его и от других, как, например, от маоистских партий. В Аргентине маоизм столкнулся с внутренними противоречиями в отношении вооруженной борьбы. Так было и в Революционной коммунистической партии (PCR), где велись внутренние дебаты и существовали секторы партии, отстаивавшие необходимость вооруженной пропаганды и создания военного аппарата, или в Vanguardia Comunista, которая до

¹⁴ Ramírez, Domecq y Candela, 1969.

¹⁵ “La Revolución Latinoamericana, Argentina y nuestras tareas”, documento interno del PRT, noviembre de 1967.

¹⁶ “Tesis sobre situación nacional”, Comité Central del PRT, mayo de 1967; “Una tendencia ultraizquierdista” [Nahuel Moreno], CC del PRT, agosto de 1967; “Proyecto de anexo acerca de las modificaciones propuestas a las tesis nacionales” [Juan Candela], CC del PRT, agosto de 1967.

конца 1969 г. основывалась на маоистском тезисе об окружении города деревней и на предпосылке о роли крестьянстве как революционном субъекте¹⁷.

Подобные дебаты велись и на международном уровне в рамках Объединенного секретариата Четвертого интернационала. На IX конгрессе, состоявшемся во Франции в 1969 г., Морено полемизировал по поводу стратегии, которую следует применять в Латинской Америке, в основном с итальянским лидером Ливио Майтаном, автором документа, в котором он призывал развивать партизанскую войну во всех странах Латинской Америки, учитывая существование гипотетической «затяжной гражданской войны в континентальном масштабе». В этом контексте четыре года спустя произошел соответствующий обмен мнениями между аргентинским лидером и Эрнестом Манделем, выступивший с соответствующим документом по данной теме¹⁸.

В эти годы аргентинский троцкизм представлял большой багаж теоретических размышлений. В качестве основы выделяется дифференциация понятий «теория», «стратегия» и «тактика». Морено определял как теорию общие законы исторического процесса, которые в данном случае укладывались в так называемую теорию перманентной революции, общий закон революции и переходного этапа от капитализма к социализму. Стратегия же ставила задачи мобилизации масс и создания партий по большевистскому образцу, как необходимого условия и инструмента для захвата власти рабочим классом. Наконец, так-

¹⁷ Rupar, 2023; Celentano, 2022.

¹⁸ В 1973 г. был выработан документ важный для понимания и систематизации позиций моренизма о вооруженной борьбе. С одной стороны, появился «Скандалный документ» (в ответ на ‘En defensa del leninismo, en defensa de la Cuarta Internacional’ Ernest Germain – псевдоним Мандела)”, в котором Морено спорит с Манделем (Moreno, 1989), а с другой, – документ “Argentina y Bolivia: un balance”, разработанный совместно Морено, аргентинцем Эрнесто Гонсалесом, перуанцем Уго Бланко, представителями американской Социалистической рабочей партии (SWP) Петер Камеджо и Джозефом Хансеном (Moreno y otros, 1973).

тика определялась как средство, необходимое для достижения этих стратегических целей. Поэтому тактику необходимо было пересматривать в соответствии с изменениями конъюнктуры, не исключая никаких вариантов в зависимости от развития исторического момента, при условии, что необходимость партийного строительства и мобилизации масс для завоевания власти сохранялась как цели. Согласно этой точке зрения, использование партизанской тактики было просто еще одним вариантом, и было бы неправильно превращать эту тактику в стратегическую ориентацию, которая неизбежно отодвинула бы на второй план партийное строительство¹⁹. Партизанская борьба порождала разделение между военными и политическими действиями, а вместе с ней и разрыв между авангардом и массами. Таким образом, когда группа, изолированная от общественного движения, начинала такие действия, как ограбление банков, нападения на полицейские участки или похищения людей, задача работы в массах становилась все более сложной, учитывая также логику тайной, конспиративной деятельности, что предполагал сам характер этой тактики²⁰.

В годы после распада PRT, в рамках политической радикализации после Кордобасо и развития PST, эти ограничения, очерченные моренизмом в отношении этого метода, получили широкое распространение. Похищения бизнесменов, штурмы казарм или захват городов характеризовались как отдельные акции, в основном исходящие от радикально настроенных средних слоев и молодежи, которые несли в себе опасность пробудить у рабочих иллюзию, что их победа может быть достигнута благодаря вмешательству вооруженной группы, а не их мобилизации, и в то же время спровоцировать отчуждение от своих баз тех профсоюзных активистов, которые были привлечены для подобных инициатив²¹. Последующие репрессив-

¹⁹ Moreno, 1989; Moreno y otros, 1973.

²⁰ Moreno y otros, 1973.

²¹ La Verdad, N.º 212, Buenos Aires, 30-03-1970; La Verdad, N.º 229, Buenos Aires, 04-08-1970; Avanzada Socialista, N.º. 5, Buenos Aires, 29-03-1972; Avanzada Socialista, N.º. 30, Buenos Aires, 20-09-1972; Avanzada Socialista, N.º. 31, Buenos Aires, 27-09-1972.

ные действия правых военизированных группировок с конца 1973 г. укрепили этот подход моренизма. Утверждалось, что действия военно-политических организаций были направлены на ускорение военного переворота, после которого предполагалось более широкое развитие революционной борьбы перед лицом еще более авторитарного правительства²². В то же время он утверждал, что метод вооруженной борьбы порождает репрессии в отношении рабочего класса в целом, а не только против организаций, которые его практикуют, что мешает классовой борьбе²³.

Слияние с иным

Помимо отстаивания партийной парадигмы, защищающей принципы ленинизма, и сохранения теоретического багажа троцкизма, характерной чертой опыта моренистского течения был частый поиск слияния и взаимодействия с другими политическими течения, имевшими иной опыт, идентичность, из иной политической и социальной сферы.

Постоянной проблемой для троцкизма была проблема связи с рабочим классом, который в большинстве своем идентифицировал себя с такой чуждой левым традицией, как перонизм. В связи с этим в предыдущие годы был накоплен важный опыт, когда после падения Перона и возникновения рабочего сопротивления диктаторскому режиму, в период с 1957 по 1964 г., моренизм применил на практике тактику энтризма в перонистские профсоюзные структуры движения. На практике это означало вступление троцкистов в организацию, идеологически отличную от их собственной, но имеющую глубокие корни в рабочей среде, с целью спровоцировать идеологический сдвиг самой этой организации и ее последователей в сторону левых

²² Avanzada Socialista, N°. 117, Buenos Aires, 20-08-1974; Avanzada Socialista, N°. 123, Buenos Aires, 28-09-1974; Avanzada Socialista, N°. 160, Buenos Aires, 30-08-1975.

²³ Avanzada Socialista, N°. 142, Buenos Aires, 12-04-1975; Avanzada Socialista, N°. 162, Buenos Aires, 13-09-1975; Avanzada Socialista, N°. 163, Buenos Aires, 19-09-1975.

концепций²⁴. Хотя этот опыт был неоднозначным с точки зрения едва ли значимых количественных результатов, в последующие годы это течение заявило о себе, исходя из предпосылки, что можно наладить диалог и связь с рабочим классом, который в большинстве своем идентифицирует себя с другой традицией, отличной от левого фланга политики. Отныне диалог с рабочими-перонистами в большинстве случаев использовал в качестве инструмента риторики, направленной на выявление противоречий между реальностью и логикой перонистского движения, к которому они принадлежали.

Помимо вызова, который представлял собой перонизм, были попытки соединиться с другими течениями и традициями. Упомянутое выше слияние моренизма и FRIP в 1964 г. было попыткой троцкизма установить связь с выражением внутренней жизни страны, содержащим индихенистскую, антиимпериалистическую риторику и опирающимся в интеллектуальном плане на таких деятелей как Хуан Хосе Эрнандес Арреги, Артуро Хаурече и Виктор Айя де ла Торре²⁵. Даже после Кубинской революции троцкизм стал размышлять о других потенциально революционных субъектах помимо промышленных рабочих, таких как сельский пролетариат или крестьянство.

Другой опыт был в 1972 г., когда моренизм нашел точки соприкосновения и слияния с различными направлениями развалившейся Социалистической партии, что привело к взаимодействию с Аргентинской социалистической партией (Секретариат Хуана Карлоса Корала), давшей начало PST²⁶. В данном случае в сценарии, предвещавшем расширение демократических свобод и электоральной конкуренции, троцкизм стремился включить в себя традицию, исторически связанную в Аргентине с

²⁴ “Informe de actividades”, Documento del Iº Congreso Unificado del FRIP – Palabra Obrera, marzo de 1965; La Verdad, N.º 290, Buenos Aires, 17-11-1971.

²⁵ Pozzi, 2004; Carnovale, 2011; Mangiantini, 2014.

²⁶ “Bases para un acuerdo P.S.A. y P.R.T. (La Verdad)”, Comité Ejecutivo del PRT-LV, 1971; “Orden del día del CE del 4 de febrero de 1972”. Comité Ejecutivo del PRT-LV, 04-02-1972; “Resoluciones del CC del 20/02/72”, Comité Central del PSA, 20-02-1972.

электоральными и парламентскими баталиями и использованием институциональных каналов представительства.

С другой стороны, можно утверждать, что моренизм боролся за интеграцию в него других течений, не только из других политических традиций, но и из общественных движений. Здесь уместно упомянуть попытки взаимодействовать с феминистскими движениями и принятие их лозунгов, которые были в моде. Лозунг в пользу освобождения женщин стал частью деятельности в 1971-1972 гг. Основное объяснение этого состоит во влиянии, которое оказала Социалистическая рабочая партия США, чья программа содержала феминистские требования²⁷. Исключительность троцкизма не в организации женского движения. На самом деле, в этот период различные организации создавали свои собственные женские организации, например, PRT-ERP организовала Женский фронт, а перонистская военнополитическая структура монтонерос – Agrupación Evita. Разница заключалась в том, что эти опыты представляли собой фронты, созданные с целью политической организации женщин-активисток, но не с целью развития специфического феминистского типа движения. Это были даже те женские организации, которые считали себя антифеминистскими²⁸.

В случае с PST ее газета подчеркивала двойную эксплуатацию, которой подвергаются женщины как работницы и домохозяйки. Часто анализировалась роль СМИ, рекламы, семейного окружения и образования как каналов воспроизводства женских стереотипов, женщин как объекта мужского удовольствия²⁹. Это предполагало определенную теоретическую новизну в плане развертывания утверждений о положении женщин, выходящих за рамки экономических вопросов и акцентирующих внимание на субъективных элементах и межличностных отношениях. Также была поддержана необходимость легализации аборт и дана оценка изменений, достигнутых для жен-

²⁷ “Orden del día del CC”. Comité Central del PRT-LV, 17-04-1971; “Informe internacional”. Comité Central del PST, 1972.

²⁸ Grammatico, 2011; Martínez, 2009.

²⁹ Avanzada Socialista, N.º. 3, Buenos Aires, 15-03-1972.

щин в результате Российской революции³⁰. В качестве примера развития этой инициативы можно привести такие акции PST, как приглашение Линды Дженнесс, кандидата в президенты США от SWP и боевой феминистки, в страну в 1972 г., которая провела ряд бесед и мероприятий³¹. Другим ярким действием было создание группы «Muchacha», которая издавала одноименную газету и проводила акции совместно с другими феминистскими группами³². В то же время ряд лозунгов о правах женщин был полностью развернут PST в избирательных кампаниях 1973 г. Ее платформа включала блок требований, таких как легализация бесплатных аборт, свободная продажа средств контрацепции, государственная защита матерей-одиночек и другие лозунги, ставшие отличительной чертой того периода³³.

В любом случае можно утверждать, что феминистская инициатива аргентинского троцкизма была в то же время отмечена некоторыми проблемами. PST все больше и больше связывала женский вопрос с борьбой рабочих и профсоюзов, отодвигая на второй план более широкий подход, который первоначально был сформулирован. Партия стала утверждать невозможность женского освободительного движения, независимого от борьбы рабочего движения, что требовало тесной связи его требований с задачами рабочего класса³⁴. Это привело к определенному напряжению, так как троцкисты считали недостаточными феминистские цели, если они были оторваны от рабочего, профсоюзного движения.

В меньшей степени троцкисты обратились к проблемам сексуального диссидентства. Для PST защита диссидентской сексуальной ориентации была частной внутренней позицией, а не частью, отстаиваемой публичной программы. Главным ее про-

³⁰ La Verdad, N.º 281, Buenos Aires, 15-09-1971; La Verdad N.º 280, Buenos Aires, 08-09-1971.

³¹ Avanzada Socialista, N.º 13, Buenos Aires, 24-05-1972.

³² La Verdad, N.º 295, Buenos Aires, 22-12-1971.

³³ Trebisacce, C. y Mangiantini, M., 2015; Bellucci, 2024.

³⁴ “Minuta sobre el trabajo de la mujer”, Comité Central del PST, 18-07-1975.

явлением были отношения, которые были установлены с Фронтом освобождения гомосексуалов. Эта связь укреплялась благодаря совместным кампаниям по различным вопросам, таким как отмена декрета о запрете информации и распространения методов контрацепции в 1974 г., а ранее партия предоставляла центральные помещения партии для проведения встреч Группы сексуальной политики, в которой объединялись феминистки и активисты-гомосексуалы³⁵.

Период легального существования и возможность большего присутствия в политике

Наконец, следует отметить участие PST в избирательной борьбе в эти годы. После многих лет репрессий военных режимов и запретов возможность легального политического участия создавала условия для роста рядов партии и распространения ее программных документов. Участие PST в выборах 1973 г. рассматривалось как возможность критики экономического режима другими средствами и оправдывалось как часть стратегии по укреплению партии за счет более широкого контакта с населением. С другой стороны, необходимость участия в избирательном процессе объяснялась общими надеждами от возвращения демократии. В этом контексте партия выступала за формирование «рабочего и социалистического полюса», представленного как предложение кандидатов от секторов, вовлеченных в недавний конфликт, который до сих пор развивался только в профсоюзной сфере, предлагая выдвигать кандидатов рабочих активистов³⁶.

В русле аргентинских конфликтов того периода участие PST в выборах означало новое отношение к левым в целом. Такие военно-политические организации, как PRT-ERP, заявляли о необходимости продолжать «революционную войну перед ли-

³⁵ Simonetto, 2017; Mangiantini, 2018.

³⁶ “Nuestra campaña electoral”, I Congreso Nacional del PST, diciembre de 1972; “Intervención de Hugo” [Nahuel Moreno], I Congreso Nacional del PST, diciembre de 1972.

цом избирательного фарса»³⁷. Маоисты, в свою очередь, отвергали любое институциональное участие, провозглашая необходимость вооруженного восстания и выдвигая лозунги типа «Ни переворот, ни выборы – революция», утверждая, что рабочий класс не может рассчитывать на этот процесс³⁸. В то же время компартия сформировала предвыборный фронт с организациями, не принадлежащими к левому движению, и в итоге сделала выбор в пользу призыва голосовать за перонистов³⁹.

Выборы позволили PST развить более заметную партийную деятельность с помощью различных механизмов. Одним из основных проявлений этого стал процесс юридического признания, что подразумевало интенсивную кампанию по созданию национальных отделений. В соответствии с положением, установленным Уставом политических партий, если партия имела необходимое количество членских организаций в пяти различных округах, она признавалась общенациональной организацией. В результате была признана формальная легальность, что позволило добиться территориального распространения партийных ячеек в том числе и в регионах, где раньше не было партийных организаций. В середине 1972 г. численность членов PST достигла 33 000 человек, и число отделений выросло с 34 до полусотни через год⁴⁰. Это демонстрировало, как партия в 300 активистов в предыдущие годы после разрыва с PRT достигла 1500 накануне военного переворота 1976 г. Можно утверждать, что эта видимость стала основополагающим фактором, объясняющим организационный рост этого течения, которое прошло путь от 300 органических боевиков в годы после

³⁷ El Combatiente, N.º 76, Buenos Aires, marzo de 1973.

³⁸ “El PCR ante las elecciones”, documento del CC del PCR, 03-02-1973; “La lucha del pueblo derrota el plan Lanusse”, documento del CC de VC, 17-05-1971.

³⁹ Casola, 2015.

⁴⁰ Avanzada Socialista, N.º 9, Buenos Aires, 26-04-1972; Avanzada Socialista, N.º 10, Buenos Aires, 03-05-1972; Avanzada Socialista, N.º 17, Buenos Aires, 21-06-1972; “Informe de actividades”, II Congreso Extraordinario del PST, 28 y 29 de julio de 1973.

распада PRT до примерно 1500 активистов непосредственно перед государственным переворотом 1976 г.⁴¹

В этой статье были определены три аспекта аргентинского троцкизма 1970-х годов (в частности, одной организации, PST), которые позволили нам задуматься о двух элементах: с одной стороны, об их значении как перелома и отличительного знака в политическом сценарии распространения радикализованных организаций с различным теоретическим и программным багажом. С другой стороны, эти характеристики идентичности можно анализировать не только как оригинальный партийный опыт семидесятых, но и с точки зрения наследия, которое объясняет, почему эта левая политическая традиция сохранилась в аргентинской действительности до сегодняшнего дня.

В ходе анализа были отмечены три особенности троцкизма 1970-х гг., которые можно рассматривать как его особые аспекты или идентичности. Во-первых, позиции в отношении популярной тогда проблеме вооруженной борьбы, партизанской войны, необходимости создания военно-политических организаций или революционных армий и социального субъекта в соответствии с этой перспективой, что явно отвергает. Здесь стоит сделать первый вывод.

Промышленное развитие в Аргентине имеет определенные особенности по сравнению с другими странами Латинской Америки. Быстрая индустриализация, начавшаяся в конце XIX в., привела к появлению обширного рынка труда, а также передового и сильного пролетариата. Это явление получило дальнейшее развитие в 1930-х гг., когда начался цикл импортозамещающей индустриализации. В связи с этим различные леворадикальные течения исторически боролись за развитие своих партий и организаций в диалоге и с обратной связью с рабочей и профсоюзной сферой. В соответствии с этим сценарием представительные органы профсоюзов на местах, такие как, например, внутренние комиссии и делегатские органы, превратились не только в инстанции профсоюзной организации, но и в те

⁴¹ Mangiantini, 2018.

пространства, где рабочий класс находился в поиске идеологической базы, позволившей поставить под сомнение капиталистическую систему⁴².

Троцкистская практика партийной жизни и развития в тех организациях, которые объединяли рабочий класс и через которые он вырабатывал свою программу и содержание дискуссий, была привязана к уже существовавшей стратегии, уже опробованной и испытанной различными традициями аргентинских левых. Однако рост сторонников вооруженной борьбы и военно-политических организаций в 1970-е гг. (под влиянием Кубинской революции и репрессий военного режима в Аргентине) привел к сложному сценарию, поскольку их логика конспиративности и выживания порой приводила к политике вербовки в их вооруженные группы, и в то же время, учитывая репрессивные тенденции государства, приводила к политике агитации на производстве и в профсоюзах, что было новым для троцкистских активистов. В этом сценарии, как уже объяснялось, троцкизм сохранил как схему политической организации, связанную с партийной традицией ленинизма и большевизма, но так же и революционную перспективу, ориентирующуюся на рабочий класс и восстание. Для этого он придал преемственность практике, состоящему в систематической попытке внедрения партии в представительные органы профсоюзов, в профсоюзные организации, в рабочие конфликты и даже в повседневную жизнь рабочего класса.

С очевидными трудностями, в моменты наибольших государственных репрессий, в контексте военно-гражданской диктатуры в Аргентине с 1976 г., периода, непосредственно следующего за анализируемым здесь, троцкизм продолжал развивать партию, связанную с трудящимися и местам производства (в условиях конспирации гораздо более сильной, чем ранее). Здесь опять же есть отличие от военно-политических организаций, для которых репрессии, преследования и непрерывность вооруженных действий в преимущественно асимметричных усло-

⁴² Адольфо Джильи (Adolfo Gilly, 1986) назвал это явление «аргентинской аномалией».

виях привели (фактически) к их исчезновению как реальной политической альтернативы. В дальнейшем демократический подъем 1980-х гг. в Аргентине позволил троцкизму, который уже укоренился в фабричной сфере, в историческом плане более широко внедриться в профсоюзные представительные органы⁴³. Можно утверждать, что дебаты, которые велись в 1970-е гг. по поводу вооруженного или повстанческого пути и типа политического инструмента революции, являются ключевыми для понимания выбора пути различными левыми организациями, а также для размышлений о преемственности троцкизма традиции и его практики в последующие годы.

Во-вторых, отличительной чертой аргентинского троцкизма 1970-х гг. были попытки сближения и взаимодействия с другими течениями. Это проявлялось как в отношении социальных субъектов, отличных от промышленного рабочего (таких как сельский пролетариат или крестьянство), так и в отношении опыта, модного в сфере социальных движений (таких как феминизм или сексуальное диссидентство), и даже в отношении традиций, которые, хотя и были чужды левой политической программе, были прочно укоренены среди рабочего класса (речь идет о перонизме).

Попытки слияния или взаимодействия с другими типами идентичностей и традиций как в лице партий, так и общественных движений стали не только особенностью троцкизма в рамках радикальной партийной позиции этого периода, но и чертой, которая сохранится и в более поздние времена. Независимо от степени слияния с другими типами социальных или идеологических субъектов, в последующие исторические моменты можно выделить другой политический опыт, который продолжиться в последующие годы. Например, в 1980-е гг. после восстановления демократии троцкисты активно внедрялись в рабочую среду, но не только на местах производства и в профсоюзной сфере, но и по месту жительства, обращаясь к проблемам жилья, качества воды или освещения рабочих кварталов. Затем, с конца 1990-х гг. аргентинский троцкизм стал искать кон-

⁴³ Molinaro, 2024.

струкцию, связанную с новым массовым субъектом, безработными, массовым явлением как результат последствий деиндустриализации страны. Это привело к появлению новых форм организации и протеста, в которых троцкизм приобрел большой вес, экспериментировал с ранее не известными ему инициативами.

Размышляя о динамике влияния троцкизма по отношению к рабочему классу, следует подчеркнуть, что рабочие сохраняли свою приверженность перонизму. Троцкизм реализовывал особую тактику революционной организации в отношении широких групп рабочих, придерживавшихся иной политической ориентации. Он избегал двух антагонистических путей: как в случае с осуждением перонизма, которое вело к поддержке его свержения военным путем или к объединению с консервативными политическими силами (что в свое время выбрали социалисты и коммунисты), так же он избегал ситуации подчинения перонизму (что произошло с различными военно-политическими группами, претендовавшие на слияние марксизма и перонизма, но что привело к их подчинению перонизму).

Наконец, становятся ясными преемственность и углубление связей между троцкизмом и другими различными социальными группами, что уже было практиковалось в 1970-е гг. Превращение требования права на аборт или лозунги сексуального диссидентства в повестку дня гражданских масс нашли в троцкизме отклик, образование специфических групп, которые оказывали влияние на развитие этого движения. Это можно заметить и в других видах новых явлениях, таких как, например, включение требований экологической борьбы. Короче говоря, можно увидеть, что анализ 1970-х гг. объясняет многие современные тенденции течения, а также объясняет те изменения, которые произошли сегодня в троцкизме.

Важным является решение PST перейти в легальное поле избирательной борьбы. Предвыборная тактика троцкизма в 1973 г. имела двойной эффект. Во-первых, она разрушила относительную гегемонию других левых, придерживавшихся политики абсентеизма, что позволило троцкизму артикулировать требованиями народны масс, поддерживавших задачу свержения

диктатур и открытия возможности для возвращения перонизма в публичную политику. Таким образом, участие в выборах позволило PST представить свою программу в более широком публичном поле.

В то же время легальная деятельность повлияла на массовость партии, поскольку позволила расширить географию организации, заметно увеличить число ее членов, а в регионах обеспечить конкретное физическое присутствие за счет создания партийных офисов и ячеек партии. С восстановлением демократии в 1980-е гг., после многих лет государственного терроризма левые взяли на вооружение политику, которая не пренебрегала легальными формами борьбы и использованием институциональных каналов участия. Аргентинскому троцкизму удалось завоевать первое троцкистское парламентское представительство в Латинской Америке.

Как уже говорилось во введении, аргентинские левые в настоящее время практически ограничиваются троцкистским движением (в то время как другие течения угасли или были поглощены другими типами не обязательно левых движений). Участие в выборах, а вместе с ним и представительство на парламентской арене на национальном, провинциальном и муниципальном уровнях, также является важным элементом для понимания преемственности левых как альтернативы. Одним словом, стоит задаться вопросом о важности опыта 1970-х годов как точки отсчета нового этапа политической истории рабочего класса, молодежи и социальных движений в Аргентине.

Библиография/Referencies

Balsa J. ¿Por qué ganó Milei? Disputas por la hegemonía y la ideología en Argentina. Buenos Aires: FCE, 2024.

Bellucci M. Mujeres trotskistas devenidas militantes feministas: experiencias, nudos temáticos y luchas //: El trotskismo en la Argentina. Estudios para una historia política, social y cultural / Camarero, H. y Mangiantini, M. (eds.). Buenos Aires: Prometeo, 2024, pp. 299-323.

- Camarero H.* Los prolegómenos del trotskismo en la Argentina: el surgimiento del oposicionismo de izquierda dentro del campo comunista // *Almanaque Histórico Latinoamericano*. N° 29, 2021, pp. 79-108.
- Camarero H.* En la búsqueda de los orígenes del trotskismo: La Oposición de Izquierda desde los años veinte // *El trotskismo en la Argentina. Estudios para una historia política, social y cultural* / Camarero, H. y Mangiantini, M. (eds.). Buenos Aires: Prometeo, 2024, pp. 39-65.
- Carnovale V.* Los combatientes. Historia del PRT-ERP. Buenos Aires: Siglo XXI, 2011.
- Casola N.* El PC argentino y la dictadura militar. Militancia, estrategia política y represión estatal. Buenos Aires: Imago Mundi, 2015.
- Celentano A.* El maoísmo en la cultura y la política argentinas. Del saludo a la Revolución Popular China a la formación de organizaciones maoístas en la nueva izquierda argentina, 1949-1979 // Tesis doctoral inédita, UNLP, 2022.
- Coggiola O.* Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: Ediciones RyR, 2006.
- Gilly A.* La anomalía argentina (Estado, corporaciones y trabajadores) //: Cuadernos del Sur, N° 4, 1986, pp. 5-39.
- González E.* El trotskismo obrero e internacionalista en la Argentina. Tomo 3: Palabra Obrera, el PRT y la Revolución Cubana. Volumen 1 (1959-1963). Buenos Aires: Antídoto, 1999.
- Grammático K.* *Mujeres Montoneras*. Buenos Aires: Luxemburgo, 2011.
- Hilb C. y Lutzky D.* La nueva izquierda argentina: 1960-1980 (Política y violencia). Buenos Aires: CEAL, 1984.
- Mangiantini M.* De Palabra Obrera al Partido Socialista de los Trabajadores: la corriente morenista como identidad y subcultura militante. //: *El trotskismo en la Argentina. Estudios para una historia política, social y cultural* / Camarero, H. y Mangiantini, M. (eds.). Buenos Aires: Prometeo, 2024, pp. 227-250.
- Mangiantini M.* El trotskismo y el debate en torno a la lucha armada. Moreno, Santucho y la ruptura del PRT. Buenos Aires: El Topo Blindado, 2014.

- Mangiantini M.* Itinerarios militantes. Del Partido Revolucionario de los Trabajadores al Partido Socialista de los Trabajadores (1965-1976). Buenos Aires: Imago Mundi, 2018.
- Marchesi A.* Hacer la revolución. Guerrillas latinoamericanas, de los años sesenta a la caída del Muro. Buenos Aires: Siglo XXI, 2019.
- Martínez P.* Género, política y revolución en los años setenta. Las mujeres del PRT-ERP. Buenos Aires: Imago Mundi, 2009.
- Molinaro L.* El Movimiento al Socialismo en la conflictividad laboral y la organización sindical durante los años ochenta //: El trotskismo en la Argentina. Estudios para una historia política, social y cultural / Camarero, H. y Mangiantini, M. (eds.). Buenos Aires: Prometeo, 2024, pp. 379-401.
- Moreno N.* La revolución latinoamericana. Buenos Aires: Ediciones PO, 1962.
- Moreno N.* Un documento escandaloso (En respuesta a 'En defensa del leninismo, en defensa de la Cuarta Internacional' de Ernest Germain). Buenos Aires: Ediciones Antídoto, 1989.
- Moreno N. y otros.* Argentina y Bolivia: un balance. Buenos Aires: Boletín de Informaciones Internacionales, 1973.
- Pozzi P.* Por las sendas argentinas. El PRT-ERP, la guerrilla marxista. Buenos Aires: Imago Mundi, 2004.
- Ramírez, Domecq y Candela [pseudónimos de Santucho, M, Prada, O y Prieto, H]. El único camino hasta el poder obrero y el socialismo. Buenos Aires: Ediciones Combate, 1969.
- Rey Tristán E. y Oikón Solano V.* La lucha armada latinoamericana en perspectiva (1959-1996) // Archivos de Historia del Movimiento Obrero y la Izquierda, Año V, N° 9, 2016, pp. 13-32.
- Rojo A.* Posicionamientos y debates de los trotskistas ante la emergencia del peronismo: liberación nacional y movimiento obrero //: El trotskismo en la Argentina. Estudios para una historia política, social y cultural / Camarero, H. y Mangiantini, M. (eds.). Buenos Aires: Prometeo, 2024, pp. 117-141.
- Rupar B.* Los 'chinos'. La conformación del maoísmo en Argentina (1965-1974). Buenos Aires: Imago Mundi, 2023.
- Semán P.* Está entre nosotros. Buenos Aires: Siglo XXI, 2023.

Simonetto P. Entre la injuria y la revolución. El Frente de Liberación Homosexual. Argentina, 1967-1976. Buenos Aires: Universidad Nacional de Quilmes, 2017.

Trebisacce C. y Mangiantini M. Feminismo, diversidad sexual y relaciones sexo-afectivas disidentes. Apuestas y tensiones en el PST, 1971-1975 // Archivos de Historia del Movimiento Obrero y la Izquierda, año IV, N° 7, 2015, pp. 101-120.